

ПЕРСОНА

— Вячеслав, если в это время позвонить кому-нибудь из вашей братии, такое про себя можно услышать...

— Не знаю, вообще-то я каждый день в семь утра встаю. Ну не в семь, в семь тридцать — сына младшего надо в школу отвезти. Это дисциплинирует. Хотя, по правде сказать, не знаю, нужно ли истязать себя дисциплиной в моем преклонном возрасте.

— Дисциплина помогает держать себя в тонусе?

— Да нет. На самом деле я давным-давно уже выполнил все свои жизненные предначертания. Были у меня в свое время и программа-минимум, и программа-максимум. И когда выполнил программу-максимум, а мне еще не было и сорока, то поначалу ужасно растерялся: как жить дальше?

— Что же это за программа-максимум, если не секрет?

— Не секрет — финансовая и творческая независимость. А когда добился и того и другого, понял, что плыть по течению отнюдь не худший способ бытия.

— То есть сейчас ведете легкий беззаботный образ жизни: казино, рестораны, фитнес-клубы, косметические салоны?

— Нет, косметические салоны — точно нет. Фитнес присутствует, но не на полную катушку. Во всяком случае, я не качаюсь, железяки не ворожаю. Плавать — да, плаваю. А все эти тусовки... Во-первых, меня раздражает большое количество артистов, собранных в одном помещении. Честно говоря, неловко там себя чувствую. Может, оттого, что получаю меньше внимания. А может, оттого, что все это давным-давно пройдено. Скучно, одним словом.

— Но сегодня певцы популярны не только, да и не столько своими песнями, сколько скандалами, связанными с их личной жизнью. Никогда не думали подкинуть хворосту в огонь? Пожалуй, да, выбор: развод, внебрачный ребенок, новое амурное увлечение. Или же дружба с президентом — сейчас это модно.

— У меня было два таких эксперимента. Давно еще. Когда-то, если помните, был очень популярен хит-парад в "Московской правде". И однажды я выделил своим девочкам-поклонницам определенную сумму, попросил их скупить огромное количество газет и, смеха ради, проголосовать за песню, которую я только-только сочинил. И которую к тому моменту, кроме этих самых девочек, никто еще не знал. Спустя какое-то время мне звонит заведующий рубрикой: "Какое-то, — говорит, — сумасшествие с твоей песней, которую мы и знать-то не знаем. Извини, но мы поставили ее на второе место, хотя, по идее, должны были поставить на первое".

А вторая история такая. Помню, тоже решил провести социальный эксперимент: на одном из концертов, когда меня в очередной раз спросили про взаимоотношения с Катей Семеновой — моей соведущей программы "Шире круг", — я пошутил: "Вы знаете, она сейчас беременна от меня". Хотя у нас с Катей ничего такого и близко не было, даже ни разу не поцеловались. Просто любопытство стало, сколько должно пройти времени, чтобы эта сплетня ко мне вернулась. Через три месяца мне ее рассказали. Вот и все.

— Да уж, истории попахивают нафталином, прямо скажем. А сейчас чего же?

— А зачем? Думаю, я о себе уже достаточно ярко заявил. Поезд не нужно все время толкать — разве что чуть-чуть подталкивать. Если на пути вдруг не возникнет гора, он довольно долго еще будет идти — сила инерции велика.

— А вы, извините, трудоголик или лентяй?

— По-моему, трудоголик.

— Словосочетание "артист-трудоголик" у меня, честно говоря, вызывает одну лишь ассоциацию: Валерий Леонтьев. Но он везде и всюду, а вы?

— Ну да, перед Валерой можно только снять шляпу. Но он, если можно так выразиться, градообразующая отрасль. Человек, который кроме себя должен накормить еще целый штат сотрудников. И я слышал о том, что зачастую это для него бывает в тягость.

— А вы на эстраде — одиночка. Одному проще?

— Да нет. Вот сейчас 17 и 21 февраля у меня состоятся концерты в Санкт-Петербурге и Москве — там буду работать с группой "Саквояж". А так... Однажды я просто понял, что гарантированную зарплату, даже какой-то минимум, людям платить не смогу. А потом, когда работал в ВИА и лидеры коллективов записывали или заболели, я видел, насколько тухло становилось художественным руководителям. Мне не хотелось влезать в чужие проблемы: уговаривать ребят не выпивать, вечно кого-то искать, вызванивать. И когда у меня появился первый коллектив, я с ребятами сразу договорился, что никого не собираюсь перевоспитывать: если кто-то будет не готов выйти на сцену, я просто один отработаю весь концерт, а выручку забираю себе. Знаете, это возымело действие.

— От Виктора Салтыкова, известного певца, однажды слышал буквально следующее: "Слава Малекжик удерживает свою нишу и никого туда не пускает".

— "Не пускает", наверное, не слишком корректно. Вспоминаю анекдот про неуловимого Джо, который неуловимый не потому, что он такой неуловимый, а потому, что на хрен никому не нужен. Может, истина в том, что в моем стиле больше просто никто и не работает.

— Как хорошо — значит, и конкурентов нет?

— Наверное. Я все время как бы вне конкурса выступаю.

— Кто-то из нынешних рок-героев на

"Не стоит прогибаться под измеченный мир, однажды он прогнется под нас", — это и про него. Мода — дама капризная, и с ней Вячеслав предпочитает не заигрывать. А потому от нее и не зависит. Малекжик не мелькает по поводу и без в бесконечных телешоу, своего возраста не скрывает, в скандалах не замечен. Не привлекался, не состоял, не участвовал... Не такой, как все, особенный. Даже в мелочах. Назначить интервью на 10 утра, когда "настоящему" артисту по штату положено только отходить ко сну, — уже оригинально.

ПРИ СВЕЧАХ

вопрос, для чего он выходит на сцену, ответил: "Только для того, чтобы нравиться девушкам". А вы в одном из интервью сказали, что основная часть вашей аудитории — женщины постбальзаковского возраста. Стоит задуматься?

— Если судить по оригиналу, бальзаковский возраст — где-то 28—30 лет. Так что не все так грустно. Эстрада вообще, считаю, очень ярко половое окрашенная штука. Так или иначе доказываешь, что ты более привлекательный самец. В том числе и мужчинам, не оставляя им шансов бороться за женскую особь. Нет, я могу нравиться и совсем молоденьким девушкам. Но не из-за того, что стану молодиться. Это можно сравнить с любовью студентки к своему профессору. Специально с поклонницами я не заигрываю: не крашу волосы, не делаю пластику...

— Стоп! Несколько лет назад вы все-таки покрасили свою благородную седину.

— Это был единственный такой эксперимент. Но, когда мне сказали, что так я становлюсь похож на стареющего гомосексуалиста, этого оказалось достаточно, чтобы я с ужасом начал ждать, когда же волосы отрастут, чтобы немедленно их состричь.

— У вас нет ностальгии по прошлому?

— Да есть, конечно. Иногда думаешь: как было бы классно сейчас оказаться году эдак в 68—69-м, прийти в бит-клуб и с сегодняшним умением всех уделать. Ну и что? Потом сам себя называешь дураком и продолжаешь идти вперед, стараясь не оглядываться.

— А по былой популярности?

— Конечно, мне бы хотелось быть востребованным, как когда-то, но... Сейчас надо либо платить деньги, либо начинать дружить с людьми, которых ты не знаешь, которые моложе тебя, которые будут через губу с тобой разговаривать и считать тебя отстоем... Да пошли они! Я и сейчас могу собирать полные залы. Мне есть что показать, и зрителей, как правило, я не разочаровываю. Еще никто не

Вячеслав МАЛЕЖИК прекрасно живет и без шоу-бизнеса

швырял мне билеты в лицо и не говорил, что я халтурщик. Да, я могу кому-то нравиться или не нравиться. Но в том, что я не отдаю всего себя и экономлю силы для следующей игры, меня никто не упрекнет.

— Из современной музыки что-то нравится?

— Назову тех, кто давно уже о себе заявил: Агутин, Саруханов. Чиж мне очень нравится. Может, кому-то покажется странным, Кристина Орбакайте. Очень здорово выросла за последние годы.

— "Фабрику звезд", понятное дело, ругать будете?

— Да нет, чего ругать-то? Нормальный проект для зарабатывания денег.

— Не было соблазна отправить на "Фабрику" своего младшего сына? Знаю, он пробует себя в музыке.

— Нет, "Фабрика" — очень жесткая штука, там могут сломать...

— Но могут и возвысить. Ваня не тербил вас за рукам: "Пап, а пап?"

— Наоборот, говорил: "Только не отдавай меня туда". Да и куда там — ему же всего 14, только голос начал ломаться. Вот сейчас — с одной стороны, ему хочется спеть со мной в "России", а с другой — говорит: "Я боюсь, что начну петь" — просто не справлюсь с голосом".

— Жаль. Последней "Фабрикой" рулила Алла Пугачева — ваша давняя знакомая по "Веселым ребятам". Глядишь, построила бы по блату.

— Пугачева, она, конечно, великий педагог. Однажды она меня просто потрясла: в совсем нежном возрасте выпустила Кристину в эфир "Утренней почты", а потом вдруг задвинула ее — заставила работать в ансамбле

"Рецитал" на подтанцовках. И до тех пор, пока та не научилась танцевать, на сцену не выпускала.

— Тем более, такому опытному педагогу можно было довериться.

— Наверное, но я пожилой папаша... Жалко как-то.

— "Иван намбер ван" — так ведь называется проект вашего сына?

— Ну да, Ваня себя так назвал.

— Он по-прежнему ярый рок-н-ролльщик?

— Прошел у него рок-н-ролл, наслушался певцов моей юности. Сейчас вдруг подсел на тяжелый рок. В его ушах постоянно "AC/DC", всякие там "Оффспринги".

— К вашим песням как относится? Сверху вниз?

— Очень критично. Когда я подсовываю ему очередную песню и говорю: "Ваня, придумал специально для тебя", он обижается: "Ну зачем ты пытаешься влезть в мою шкуру? У тебя все равно не получится". Нет, Ваня у меня совершенно самостоятельный парень. У него, может быть, нет каких-то выдающихся вокальных данных, зато актерская подача очень интересная.

Он понимает, о чем поет.

— Но он уже определился с будущей профессией?

— С одной стороны, ему нравится выступать. Когда он выходит на большую публику, потом еще неделю-полторы живет только этим. Затем, правда, забывает, опять увлекается своими игрушками компьютерными. Во что это выльется, трудно сказать. Пока он в раздумьях. Пусть думает. Единственное, я Ване всегда говорю, что в нашей профессии надо быть первым. Даже если соревнуешься с самим собой. Артист с незадавшейся судьбой — это страшно.

— А вы пока не думаете перейти на тренерскую работу, открыть, к примеру, продюсерский центр?

— По-моему, я не подхожу на эту роль. Во-первых, продюсер должен быть жестким человеком. А я буду входить в положение каждого: начну ставить градусник, ездить на рынок, покупать мед... Нет, ни в коем случае.

— То есть Карабаса-Барабаса из вас не получится?

— К сожалению.

— Значит, будете продолжать петь, пока руки держат гитару?

— Я не знаю, честное слово. Вот у меня есть песня "Расставайтесь любя". Написал ее в те годы, когда до пенсионного возраста еще было далеко. Там есть такая строчка: "Я люблю тебя, милая, как никогда, значит, время расстаться уже наступило". Парадоксальная фраза. Вот и про уход со сцены могу сказать то же самое: уйти надо на взлете. Это во-первых. А во-вторых... Есть же магазин "Три толстяка". Наверное, и людям, которым за 30 и за 40, тоже нужна своя музыка. А мои, например, сверстники только сейчас выпустили во взрослую жизнь своих детей. А значит, самое время потусоваться, вспомнить старое, сходиться в том числе и на мой концерт. Ко мне часто подходят люди, которые говорят: "Спасибо тебе за то, что даешь нам ощущение, что мы еще живы. Что еще можем кое-что в чем-то удражать хвост молодым". Наверное, нечестно обманывать людей, которые в тебя верят.

Дмитрий МЕЛЬМАН.

P.S. Редакция "МК" поздравляет популярного автора-исполнителя с днем рождения. Сольный концерт Вячеслава Малекжика "Вальс при свечах" пройдет 21 февраля в ЦКЗ "Россия".

Малекжик №1 и "Иван намбер ван".